

Линь Сяожань вернулся домой уже после одиннадцати.

Как только Линь Лань вернулась, она сразу же подошла проверить его синяки. Её изящные брови сошлись в тугой узел от беспокойства, и она сказала:

— Оу, такая серьезная! Быстрее, садись и дай мне намазать. Наш Жань-Жань такой красивый, только бы шрам не остался.

Она тем временем обрабатывала раны йодом.

Сидя на месте, Линь Сяожань вел себя послушно, позволяя ей делать с ним всё, что угодно. И только услышав слово «красивый», едва заметно поджал губы, выказывая недовольство.

Когда Линь Лань закончила обрабатывать синяк, он поднял школьный рюкзак и вернулся к себе в комнату, где свалился на кровать.

У него закружилась голова от света люстры. Он раздражённо перевернулся и лёг на живот, отчего ещё отчётливее почувствовал, как из-за воздействия альфа феромонов сердце, спрятанное под плотью и кровью, неровно колотится под ребрами.

Он знал, что это не из-за драки, а из-за влияния альфа феромон.

Немного полежав, он, вскочив, сел и выкрикнул:

— Так бесит!

А потом встал и сел за стол, вытаскивая домашнюю работу.

Линь Лань постучала в дверь и вошла с холодной лапшой и молоком. Она моментально нахмурила брови, увидев, что происходит, но её голос остался нежным с ноткой южного очарования*:

— Ты же поранился, но делаешь домашнюю работу? Прекрати, поешь чего-нибудь, прими душ и иди в кроватку. Твои учителя... в таком возрасте тебе нужно расти, а они продолжают давать тебе слишком много домашней работы. Тебе не нужно её выполнять. Если учитель спросит, просто скажи, что твоя мама не позволила и отправь их ко мне.

(п/п: В Китае есть два основных диалекта: северный и южный. Мать главного героя говорит с южным акцентом).

Высказавшись, она забрала домашнюю работу Линь Сяожаня и положила холодную лапшу перед ним.

—... — Линь Сяожань.

Линь Сяожань не сильно любил разговаривать, особенно со своей матерью, мыслей которой не понимал. Он решил съесть лапшу.

Линь Лань села рядом с кроватью, улыбаясь, пока наблюдала за тем, как он ест. А когда Линь Сяожань съел достаточно, осторожно спросила:

— Жань-Жань, что ты думаешь о том, что я сказала тебе пару дней назад?

Пару дней назад Линь Лань пришла с работы и сообщила Линь Сяожаню, что телеканал, в

которой она работает, отправляет её на несколько месяцев на тренинг. Она боялась оставлять Линь Сяожаня дома одного, и, по её мнению, жить в школьном общежитии такая же плохая идея. Она хотела, чтобы её сын остался в доме Гу Сюйюаня.

— Хорошо.

Линь Лань и Гу Сюйюань уже почти дошли до разговоров о свадьбе, и такое решение было принято ещё и для того, чтобы сын заранее привык к будущей семье.

Линь Сяожань на самом деле не особо раздумывал над этим, он несколько раз встречал Гу Сюйюаня и ему показалось, что тот хороший парень. Линь Сяожань не возражал, чтобы Линь Лань была с кем-то вроде него.

На самом деле он думал, что Линь Лань должна найти себе кого-то.

— Тогда хорошо! Завтра выходные, поэтому тебе не нужно идти на вечернее самообучение. После уроков я тебя заберу. Тетушка, что готовит в доме дяди Гу, настоящий мастер, тебе точно понравится. О, кроме того, я забыла сказать, что у дяди Гу тоже есть сын, где-то твоего возраста — тоже старшеклассник. У вас будет о чем поговорить.

Быстрое принятие сына явно заставило Линь Лань расслабиться, у нее поднялось настроение, и она разболталась.

Линь Сяожань едва ли обращал внимания на то, что она говорит. Он и обычно был немногословен, и ещё меньше разговаривал со своей мамой. В основном потому, что у неё было какое-то своё мышление, которое он не совсем понимал. Он решил, что лучше просто съесть лапшу.

Наевшись, Линь Сяожань поднял голову и слегка улыбнулся Линь Лань:

— Вкусно. Спасибо, мам.

Он был необычайно красив. Когда он не улыбался и не смеялся, от него исходила холодная отчуждённость, словно он отталкивал людей на расстоянии. Но стоило ему улыбнуться, как становилось тепло, будто солнечный свет коснулся ледяной равнины. Контраст был поразителен.

Линь Лань больше всего любила видеть его улыбку. Она не удержалась и ущипнула его за обе щеки, растягивая их в стороны, и со смехом сказала:

— Вот каким красивым становится мой Жань-Жань, когда улыбается. А то целыми днями ходишь с таким серьёзным лицом — интересно, в кого ты такой? Впредь улыбайся почаще.

С этими словами она убрала посуду, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Линь Сяожань потёр ноющие от её щипков щёки, тут же пропустил её слова мимо ушей и снова вернулся к своему привычному выражению лица. Надев очки, он продолжил делать домашнее задание.

Когда он закончил решать два комплекта заданий, была уже глубокая ночь.

Он собрал домашнюю работу в одну стопку, открыл компьютер и вошел в онлайн игру «Седьмой Мир». Прогнорировав несколько сообщений, Линь Сяожань сразу же нажал на лист

друзей, нашел серую аварку Несколько осеней и написал сообщение:

— Ты здесь? Арена.

Отправив, он оставил игру запущенной, а сам пошёл в душ, и когда вернулся, собеседник уже ответил:

— Сегодня слишком поздно, давай завтра. Почему ты каждый день так поздно заходишь?

Он не ответил, просто закрыл игру и отбросил полотенце, упав на кровать со всё ещё мокрыми волосами.

После утреннего самообучения атмосфера в классе 1 ничем не отличалась от остальных: галдящий и живой.

Вдруг с загадочным выражением лица Гуань Юанькай спросил:

— У меня есть горячие новости. Интересно?

Почти в каждом классе был жизнерадостный сплетник с хорошими оценками, и Гуань Юанькай оказался сплетником класса 1.

— Говори сразу, к чему нагнетать?

— Поторопись, мне нужно в туалет.

Перед такими же любителями посплетничать Гуань Юанькай уже не стал ничего скрывать. Он поднял телефон и медленно заговорил:

— Гуань Цзюня побили!

— Гуань Цзюнь, тот хулиган?

— Разве не говорят, что он хорошо дерется? И за ним бегают несколько приспешников. Как он попал впросак?

Гуань Цзюнь жил недалеко от Седьмой средней школы и был довольно знаменит из-за своей показухи. Сплетня Гуань Юанькай моментально привлекла внимание всех.

(п/п: второй части главы нет, поэтому пришлось переводить с китайского).

Несколько сидевших впереди омег тоже собрались вместе и принялись тихо переговариваться.

— Этот Гуань Цзюнь ещё несколько дней назад хвастался, что побьёт нашего заучку Линя, а теперь его самого избили? Так ему и надо!

— Вот именно! Его собственная малышка О разлюбила его и переключилась на кого-то другого, а он ещё и на нашего заучку Линя злость срыгает. Совсем ненормальный?

У омег, конечно, были несколько иные интересы. Они ругали Гуань Цзюня, но их взгляды один за другим невольно устремлялись в дальний угол последнего ряда.

В том углу их обожаемый Линь Сяожань как раз лежал на парте, уткнувшись лицом в сгиб локтя, и спал. Для всеобщего обозрения показывалась лишь копна мягких, блестящих чёрных

волос.

Остальным же явно было гораздо интереснее узнать, кто именно избил Гуань Цзюня, поэтому они наперебой требовали, чтобы Гуань Юанькай скорее рассказал.

— Кто его избил, я не знаю, но то, что ему досталось неслабо, — это точно. Весь нос распух, лицо синюшее от побоев. Говорят, он был не один, вместе с ним были ещё двое его приятелей, и им досталось ещё сильнее. Похоже, они навалились на кого-то из взрослых.

Гуань Юанькай продолжал сплетничать, одновременно протягивая свой телефон. Говорили, что там были фотографии Гуань Цзюня с синяками и ссадинами на лице.

На этот раз в классе действительно поднялся переполох. Все принялись наперебой выхватывать телефон. В конце концов, увидеть, как такого школьного хулигана, как Гуань Цзюнь, избили, случалось нечасто.

Но людей оказалось слишком много. В толпе кто-то неудачно взмахнул рукой, и телефон отлетел.

Гуань Юанькай страшно перепугался. Он со своим слегка полноватым телом рванул вперёд, чтобы поймать его, но, уже почти падая, вдруг что-то заметил и поспешно ухватился обеими руками за края двух парт, резко затормозив.

Однако инерция оказалась слишком сильной. Он едва не опрокинул вместе с собой и парты.

В то же время телефон, несколько раз перевернувшись в воздухе, с хлопком приземлился в руку с отчётливо выступающими костяшками пальцев.

Шумный класс мгновенно стих.

Взгляды устремились в одну точку. Альфа, похоже, совершенно не осознавал, что теперь все смотрят именно на него. Он небрежно бросил рюкзак на парту и принялся как ни в чём не бывало рассматривать телефон.

На фотографии Гуань Цзюнь был одет в школьную форму Чуньфэна, а его опухшее от побоев лицо едва ли не свисало до самой груди. Очевидно было, насколько скверно он себя чувствовал.

Тот, кто смотрел на фотографию, напротив, пребывал в прекрасном настроении.

Он поднял взгляд на Гуань Юанькай. Ему даже не пришлось ничего спрашивать, тот тут же сам всё выложил:

— Гуань Цзюня вчера вечером кто-то избил. Говорят, какие-то бандиты.

Бандиты?

Гу Ян усмехнулся и перевёл взгляд на Линь Сяожаня.

Он подумал: если бы эти люди узнали, что, по их мнению, идеальный бог Линь и есть тот самый бандит, который в одиночку бился против троих и избил их так, что те даже не смогли дать отпор, интересно, какие были бы у них лица.

От одной этой мысли улыбка в глазах Гу Яна стала ещё глубже, словно он уже представлял,

как все вокруг ошарашенно разинут рты.

И именно в этот момент «бандит» Линь Сяожань наконец отреагировал.

Сначала он слегка пошевелил пальцами, затем медленно поднял голову. Из-за лёгкой близорукости и того, что он только проснулся, взгляд у него был слегка рассеянным.

Немного помедлив, он достал из футляра очки, надел их, поднял голову, и столкнулся прямо с улыбающимся взглядом Гу Яна.

Линь Сяожань тут же отвернулся. Гу Ян даже заметил, как тот едва заметно поджал губы, словно был крайне недоволен тем, что сразу после пробуждения увидел именно его.

А Гу Ян от этого только повеселел.

Разве не приятно разозлить человека, который тебе не нравится?

В отличном настроении он бросил телефон обратно Гуань Юанькаю и сел на место ближе к задней двери.

Рюкзак он запихнул под парту, оставив столешницу совершенно пустой, как раз удобно, чтобы спать.

Едва он улёгся на парту, как прозвенел звонок. Ученики поспешно выпрямились на своих местах.

Под звонок в класс широким шагом вошёл классный руководитель и учитель физики Чжао Тяньхуа. За ним шли двое учеников: парень и девушка, оба с рюкзаками.

Едва войдя, Чжао Тяньхуа сразу перешёл к делу:

— Это Хуан Жужу и Ли Хань, они перевелись к нам из другой школы. С сегодняшнего дня будут учиться в нашем классе.

С этими словами он поднял голову, посмотрел на задний ряд и указал на двух учеников:

— Хуан Жужу, садись к Линь Сяожаню. Ли Хань, ты сядешь рядом с Гу Яном.

Реакция Хуан Жужу и Ли Ханя на эти слова была совершенно разной.

Хуан Жужу сдержанно улыбнулась, поджала губы и, прижимая к себе рюкзак, направилась к Линь Сяожаню. Щёки у неё, кажется, даже слегка покраснели.

А Ли Хань выглядел так, словно услышал смертный приговор.

Обе его ноги будто приросли к бетонному полу у доски. Он неподвижно смотрел на Чжао Тяньхуа, а его худенькое тело словно стало ещё меньше.

— Учитель, я... я... я... вообще-то могу и стоя заниматься.

Шутки в сторону. Пусть и перевелся из другой школы, но имя Гу Яна слышал даже он. Говорили, что он тот ещё отморозок, даже на драки выходит с тесаком.

Сесть за одну парту с таким человеком?

Он скорее обратно переведётся в свою школу. Только вот неизвестно, не поздно ли уже.

— Ха~

Тот самый «отморозок», похоже, совершенно не осознавал, что его присутствия кто-то боится и что рядом с ним не хотят сидеть. Он первым делом рассмеялся, привлекая к себе взгляды всех сорока учеников.

Он пожал плечами и понимающе сказал:

— Раз одноклассник не хочет здесь сидеть, учитель, не заставляйте его. К тому же, если он будет сидеть со мной, я могу его испортить.

Чжао Тяньхуа тут же метнул в него убийственный взгляд.

— Хотя в этом ты себя неплохо знаешь!

С этими словами у него заболела голова. Судя по всему, Ли Хань до смерти боялся садиться рядом с Гу Яном. Он не мог его заставить, но и действительно позволить ему весь урок стоять тоже не мог.

Немного подумав, Чжао Тяньхуа стиснул зубы, топнул ногой и произнёс слова, от которых у него словно сердце кровью облилось:

— Ну... Гу Ян, ты... пересядь к Линь Сяожаню. Хуан Жужу и Ли Хань сядут вместе.

В один миг в выпускном классе 1 повисла странная тишина.

Вдруг кто-то не выдержал и выдохнул:

— Офигеть!

Будто это стало спусковым крючком, после чего весь класс мгновенно взорвался.

— Бог учёбы и школьный хулиган за одной партой? Что вообще творится в голове у старика Чжао?

— Вот это событие! Ребята, как думаете, теперь, когда они будут сидеть вместе, они хотя бы разговаривать начнут?

— Кто знает? Я вообще ни разу не видела, чтобы эти двое разговаривали.

— Нет, я просто не могу представить их за одной партой. Это же жесть как странно.

Чжао Тяньхуа тяжело постучал по столу, и голоса тут же стихли. Но все сорок пар глаз совершенно синхронно устремились на двух главных участников происходящего.

Сами они тоже не ожидали, что Чжао Тяньхуа вот так возьмёт и устроит им сюрприз, поэтому невольно посмотрели друг на друга.

Как только их взгляды встретились, Линь Сяожань тут же с отвращением отвернулся и поднял глаза на учительский стол. Его губы слегка шевельнулись. Он уже собирался отказаться, но Гу Ян опередил его:

— Хорошо. Я как раз хочу улучшить свои оценки. Сесть за одной партой с отличником Линем, как раз в тему.

Едва он договорил, как на него тут же обрушился острый взгляд.

Линь Сяожань неотрывно смотрел на него.

Гу Ян совершенно не смутился. Он достал рюкзак из-под парты, сам подошёл к Линь Сяожаню и поздоровался:

— Впредь рассчитываю на твою помощь в учёбе.

У него была солнечная, привлекательная внешность, от природы располагающая к себе. Когда он улыбался, даже свет за окном, казалось, мерк рядом с ним.

Несколько омег на передних партах, увидев эту сцену, едва сдержались, чтобы не достать телефоны и не сфотографировать их.

Даже Чжао Тяньхуа оказался удивлён настолько дружелюбным поведением Гу Яна. Немного замешкавшись, он сказал:

— Если у тебя действительно такой настрой, то хорошо. Ладно, садись и готовься к уроку.

С этими словами он взвесил в руке стопку контрольных, собираясь начать урок, но вдруг кое о чём вспомнил и поспешно спросил:

— Линь Сяожань, ты не против?

В конце концов, Линь Сяожань был его любимым учеником, и Чжао Тяньхуа опасался, что это повлияет на его успеваемость.

Вновь все сорок пар глаз устремились на Линь Сяожаня.

Ведь реакция Гу Яна уже настолько ошеломила их, что теперь всем было интересно, как поступит бог учёбы.

Не только они, Гу Ян тоже смотрел на Линь Сяожаня.

Его глаза и брови выглядели необычными: слегка изогнутыми. Когда он внимательно смотрел на человека, это создавало иллюзию мягкости и сосредоточенности.

Разумеется, это была лишь иллюзия.

Потому что Линь Сяожань, находившийся ближе всех, совершенно отчётливо видел вызов в его глазах. Казалось, Гу Ян прямо говорил взглядом:

«Ты ведь наверняка не осмелишься согласиться».

Острый взгляд Линь Сяожаня словно нож прошёлся по лицу Гу Яна.

Он мысленно выругался: «Показушник».

А затем прямо проигнорировал его.

Но стоило ему перевести взгляд на полные надежды глаза Чжао Тяньхуа, как холод в его взгляде уже исчез. Линь Сяожань легко ответил:

— Всё в порядке, учитель.

Тон его был совершенно спокойным и даже слегка послушным, он выглядел прямо как настоящий прилежный отличник.

Он совершенно не походил на того человека, что прошлой ночью с такой жестокостью избивал людей.

Гу Ян на секунду замер, а затем заметил небольшой синяк в уголке губ Линь Сяожаня.

«Книжный червь неплохо умеет притворяться», — подумал он.

После чего положил рюкзак и сел рядом с Линь Сяожанем, достал телефон и начал играть.

<http://bllate.org/book/18161/2084824>